

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Обучающийся

А.И. Чурсин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В отдельном внимании нуждается вопрос определения места и роли в процессуальном регулировании института общих условий предварительного расследования, являющегося неотъемлемой составляющей досудебного производства.

Несмотря на общую состоятельность и проработанность условий предварительного расследования законодателем, отдельные положения активно критикуются в науке и практики, что предопределяет поиск оптимальных путей для совершенствования процессуального регулирования, а также корректирования и оптимизации правоприменения в исследуемом аспекте.

Цель работы: проанализировать особенности процессуальной регламентации общих условий предварительного расследования

Данная тема работы разрабатывалась в трудах таких исследователей как: Б.Т. Безлепкин, Е.В. Блинова, В.В. Вандышев, А.А. Гарницкий, И.С. Дикарев, К.Б. Калиновский, В.А. Лазарева, А.В. Смирнов и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и содержание общих условий предварительного расследования.....	6
1.1 Понятие, задачи и содержание стадии предварительного расследования.....	6
1.2 Понятие и классификация общих условий предварительного расследования.....	12
Глава 2 Характеристика и значение общих условий предварительного расследования, предусмотренных главой 21 УПК РФ.....	20
2.1 Общая характеристика и значение условий, связанных с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением	20
2.2 Общая характеристика и значение условий, связанных со всесторонностью, объективностью и полнотой предварительного расследования.....	24
2.3 Общая характеристика и значение условий, связанных с обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования.....	35
Глава 3 Анализ проблем нормативного регулирования и правоприменения, связанных с отдельными общими условиями предварительного расследования	41
3.1 Проблемы нормативного регулирования общих условий предварительного расследования и пути его совершенствования	41
3.2 Проблемы правоприменения, связанные с общими условиями предварительного расследования и пути его совершенствования	46
Заключение.....	54
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность исследования. В отдельном внимании нуждается вопрос определения места и роли в процессуальном регулировании института общих условий предварительного расследования, обозначенный законодателем в одноименной главе 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [43] (УПК РФ).

Как верно указывает С.А. Яковлева, «стержнем всего досудебного уголовно-процессуального механизма должны стать общие правила (условия) предварительного расследования преступления» [55, с. 32].

Но несмотря на общую состоятельность и проработанность условий предварительного расследования законодателем, отдельные положения активно критикуются в науке и практики, что предопределяет поиск оптимальных путей для совершенствования процессуального регулирования, а также корректирования и оптимизации правоприменения в исследуемом аспекте. Сказанное в полной мере обуславливает повышенную актуальность данной темы исследования.

Цель работы: проанализировать особенности процессуальной регламентации общих условий предварительного расследования.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие, задачи и содержание стадии предварительного расследования;
- определить понятие и классификацию общих условий предварительного расследования;
- дать характеристику и обозначить значение общих условий предварительного расследования, предусмотренных главой 21 УПК РФ;
- провести содержательный анализ проблем нормативного регулирования и правоприменения, связанных с отдельными общими условиями предварительного расследования.

Объект исследования: процессуальные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве на этапе предварительного расследования.

Предмет исследования: положения действующего УПК РФ, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся общих условий предварительного расследования.

Методология исследования: исследование основано на широком комплексе частных и общих методов научного познания, которые позволяют достичь исследовательской цели и поставленных задач на оптимальном уровне.

Степень разработанности темы исследования. Данная тема работы разрабатывалась в трудах таких исследователей как: Б.Т. Безлепкин, Е.В. Блинова, В.В. Вандышев, А.А. Гарницкий, И.С. Дикарев, К.Б. Калиновский, В.А. Лазарева, А.В. Смирнов и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и содержание общих условий предварительного расследования

1.1 Понятие, задачи и содержание стадии предварительного расследования

Выделение стадий уголовного судопроизводства является традиционным и объективным для российского уголовного процесса. Но несмотря на это, сам законодатель крайне редко использует этот юридический термин по тексту уголовно-процессуального закона. Но в науке и практике, логическое структурирование процессуальной деятельности неизменно производится.

Учитывая отсутствие внимания со стороны законодателя к данному вопросу, в числе основных понятий, используемых в УПК РФ и обозначенных в ст. 5 данного документа, нормативное определение стадии также по какой-то причине отсутствует, что компенсируется научными определениями данной категории.

По мнению В.В. Вандышева, «стадия уголовного процесса – относительно самостоятельная и необходимая для соответствующей системы права его часть, характеризующаяся специфическими: целями и задачами, кругом участников, процессуальными сроками, процессуальными действиями и правоотношениями, процессуальными решениями и документами» [9, с. 21].

По мнению других специалистов, «стадии уголовного процесса определяются как самостоятельные этапы уголовного судопроизводства, имеющие свои начало и конец, задачи и содержание, свой круг участников, их осуществляющих, и характер складывающихся между ними уголовно-процессуальных отношений» [47, с. 28].

В своём закономерном и логическом единстве, стадии составляют систему уголовного судопроизводства, разделённую по видам производства на досудебное и судебное производство. Соответственно, в отечественном

досудебном производстве выделяют две его стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Именно предварительному расследованию отведена в досудебном производстве особая роль и значение. Это в достаточной мере очевидно, так как именно здесь находит свою реализацию широкий спектр процессуальных полномочий, направленных на осуществление доказывания и создающий в конечном итоге объективную основу для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Как отмечается исследователями, «это обязательная стадия российского уголовного судопроизводства. Только дела частного обвинения могут рассматриваться судом без проведения по ним предварительного расследования» [14, с. 35].

Применительно к советскому уголовному процессу, А.А. Гарницкий указывал, что «предварительное расследование – это стадия уголовного судопроизводства, обладающая характерными признаками, к числу которых можно отнести: деятельность следователей, дознавателей, органов следствия и дознания направленной на раскрытие преступления, привлечение виновных к ответственности и предупреждение совершения новых преступлений. Кроме того, в их компетенцию также входят действия, направленные на то, чтобы установить наличие или отсутствие факта события и состава преступления, для того, чтобы направить дело в суд» [11, с. 8].

Такой подход сохранился и с переходом от советского к постсоветскому демократическому уголовному судопроизводству, что позволяет сделать вывод о том, что в определении содержательной составляющей предварительного расследования имеет место преемственность.

Как указывается уже современными учёными, «предварительное расследование включает в себя сложную и многогранную деятельность следователя или дознавателя, которая четко регламентирована законом и которая включает в себя действия по пресечению и предупреждению преступлений, собиранию и проверке доказательств в целях установления

обстоятельств совершенного преступления, выявления лиц, его совершивших, и привлечения их в качестве обвиняемых по возмещению причиненного ущерба» [52, с. 25].

Подобная точка зрения высказывается В.А. Василенко: «именно в ходе предварительного расследования собираются доказательства, подтверждающие или опровергающие виновность лица в совершенном преступлении, устанавливаются обстоятельства его совершения, решается вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением ущерба» [10, с. 62].

Несмотря на значимость в общей системе современного российского уголовного процесса, стадии не находят своего точного нормативного определения.

Как именно предварительное расследование определяется специалистами, можно сделать вывод из анализа нескольких точек зрения на суть данного вопроса.

Можно выделить три основные позиции.

Сторонники первой рассматривают предварительное расследование как этап или стадию производства по уголовному делу.

В.И. Безрядин, говоря о данной стадии, подчеркнул, что «ее суть заключается в подготовке уголовного дела к судебному разбирательству либо в принятии по уголовному делу окончательного решения в виде его прекращения» [7, с. 10].

По мнению А.П. Рыжакова, данная стадия «начинается с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а завершается сбором доказательств и оформлением по уголовному делу соответствующего итогового процессуального документа» [38, с. 10].

В соответствии с другой научной позицией, предварительное расследование определяется в качестве деятельности лиц, уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом.

Подобное понимание предварительного расследования присутствует в определении, сформулированном Н.А. Жуковой и О.В. Диденко, которые определяют предварительное расследование как: «специфический вид деятельности органов предварительного следствия и дознания по доказыванию обстоятельств, которые имеют значение для быстрого раскрытия преступления и изобличения виновного в его совершении лица для его привлечения в качестве обвиняемого, а также для принятия мер с целью возмещения причиненного преступлением ущерба и установления причин и условий его совершения» [19, с. 55].

Ещё в одном издании специалисты определяют предварительное расследование «в качестве определенной в законе деятельности следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления необходимых для уголовного дела обстоятельств и реализации назначений уголовного судопроизводства» [27, с. 35].

И в соответствии с третьим подходом, предварительное расследование определяется в качестве единства первых двух точек зрения на содержание данной стадии. Другими словами, таковая видится в качестве организационного единства процессуальных действий в пределах соответствующего этапа.

Так, И.А. Пикалов определяет предварительное расследование как «самостоятельную стадию уголовного процесса, такую установленную в законе совокупность следственных действий по собиранию, закреплению, оценке доказательств, целью которой является воссоздание истинной картины преступления, установление виновных лиц и обеспечение условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде» [31, с. 9].

По мнению авторского коллектива под редакцией В.М. Лебедева, «предварительное расследование, являющееся самостоятельной стадией досудебной части уголовного судопроизводства, одновременно следует рассматривать и как уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами и

должностными лицами, при строгом соблюдении прав и законных интересов граждан и организаций с целью установления обстоятельств совершенного преступления, обнаружения и закрепления следов преступления, раскрытия и изобличения виновных и привлечения их в качестве обвиняемых» [42, с. 457].

Данная точка зрения видится наиболее содержательной и состоятельной, так как позволяет соединить организационный и содержательный аспект понимания предварительного расследования.

Как верно подчёркивается В.А. Василенко, «такая деятельность заключается в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (сбор, проверка и оценка доказательств), изобличении лица, виновного в совершении преступления, выявлении причин и условий, способствовавших его совершению. Главной же целью предварительного расследования является реализация назначений уголовного судопроизводства» [10, с. 64].

Значение анализируемой стадии определяется через её базовые задачи. В качестве ключевой задачи предварительного расследования в литературе называют: «раскрытие органом дознания, дознавателем или следователем преступления, иначе – установление в процессуальном порядке до суда и для суда обстоятельств, подлежащих доказыванию» [47, с. 28].

Отдельные специалисты выделяют комплекс задач, определяющих содержательную направленность процессуальной деятельности на данной стадии. Так, В.В. Вандышев полагает, что непосредственные задачи данной стадии состоят в: «собрании, проверке и оценке доказательств виновности или невиновности конкретных лиц; быстром и полном раскрытии преступления и предварительном расследовании уголовного дела; установлении лица и (или) лиц, соответственно совершившего или совершивших преступление, и привлечении этого лица или этих лиц в качестве обвиняемых; подготовке материалов предварительного расследования для рассмотрения их в судебном разбирательстве и т.д.» [9, с. 55]

Без процессуальной деятельности, реализуемой на рассматриваемой стадии, суд фактически не в состоянии рассмотреть и разрешить уголовное дело – он это может сделать лишь на основе доказательств большая часть которых собирается, проверяется и оценивается в досудебном производстве. Другими словами, предварительное расследование является необходимым фундаментом уголовно-процессуального познания, завершаясь результатом в виде обоснованного в итоговом обвинительном документе тезиса о виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления.

Также нельзя не указать на тот аспект значения рассматриваемой уголовно-процессуальной стадии, как защита прав лица, вовлечённой в уголовное судопроизводство. На первый взгляд, это кажется абсурдным, поскольку содержание стадии расследования предполагает вектор процессуальной активности, связанный с привлечением определённого лица (или лиц) к уголовной ответственности. Но при этом, лицо, наделённое властными полномочиями, должно осуществлять уголовное преследование законным и объективным путём и лишь теми способами, что предусмотрены в УПК РФ.

Более того, для этого в соответствующие процессуальные процедуры органично включены необходимые уголовно-процессуальные гарантии защиты прав и свобод личности – неперенный атрибут демократического уголовного судопроизводства.

С одной стороны, такие гарантии служат интересам обвиняемого, а с другой – служат интересам правосудия, исключая незаконное и необоснованное обвинение, насколько это, конечно же, возможно.

Не случайно, в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Именно предварительное расследование, как указывает А.П. Рыжаков, «основанное на законе, принципах и общих условиях уголовно-процессуального производства, способствует эффективной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. И наоборот, осуществление предварительного расследования без достаточных к тому оснований так же, как и решение стоящих перед ним задач средствами стадии возбуждения уголовного дела, является грубейшим нарушением законности, приносящим большой вред обществу, государству, правам и законным интересам физических и юридических лиц» [38, с. 55].

Само наличие стадии предварительного расследования позволяет считать возможным объективное рассмотрение и разрешения уголовного дела по существу.

1.2 Понятие и классификация общих условий предварительного расследования

Чёткость определения понятия любой процессуальной категории является отправной точкой научного анализа, позволяющей точно и в отсутствии противоречий обращаться к данному обороту, соотносить его с иными процессуальными категориями, верно истолковывать его общий смысл, непосредственное содержание и значение. Сказанное в полной мере относится и к обороту «общие условия предварительного расследования».

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что указанное понятие не обозначено в УПК РФ и попыток его определить законодатель не предпринял.

Как верно отмечается в публикациях, «несмотря на то, что общие условия предварительного расследования широко применяются в тех или иных формулировках в правовых актах и юридической литературе, до сих пор

этот комплексный правовой институт должным образом не определен ни в законодательстве, ни в юридической науке» [16, с. 27].

В частности, непосредственно из соответствующих уголовно-процессуальных норм не до конца понятно, являются ли общие условия отдельной и полностью самостоятельной научной категорией, или же они органически связаны с принципами уголовного судопроизводства и являются, своего рода, проекцией таковых.

Соответственно, первичным в плане определения анализируемого института является соотнесение общих условий предварительного расследования с принципами уголовного судопроизводства.

«Семантические принципы – это руководящие идеи, основные правила деятельности» [39, с. 31] – указывают специалисты, применительно к принципам уголовного судопроизводства, подчёркивая их базовый характер.

Другие исследователи указывают, что принципами уголовного судопроизводства выступают: «Правовые положения, определяющие наиболее существенные черты, характер и особенности уголовного судопроизводства, основные направления реализации и качества предварительного расследования, судебного разбирательства уголовных дел. Они представляют собой закреплённые в законодательстве правовые идеи руководящего значения, определяющие построение всех его основных конструкций, форм производства и правовых институтов, предмет и метод процессуального регулирования» [42, с. 37].

На базовый характер данной категории указывает и её расположение непосредственно в тексте УПК РФ: принципы включены в одноимённую главу раздела I УПК РФ «Основные положения». Действительно, уголовно-процессуальные принципы определяют основу построения всех остальных норм и институтов уголовного процесса, пронизывают своим содержанием процессуальные отношения на всех его этапах.

Общие условия предварительного расследования же распространяются, исходя из своего наименования, лишь на определённую часть уголовного

процесса – на досудебное производство, что лишает эти положения свойства принципов уголовного судопроизводства. Тем не менее, принципы уголовного судопроизводства – есть отправное начало формирования содержания общих условий предварительного расследования.

В этой связи, в публикациях верно указывается на то, что общие условия предварительного расследования, хотя и являются базовыми существенными требованиями, тем не менее «имеют менее выраженный статус по сравнению с принципами уголовного судопроизводства, но в то же время определяют пределы и порядок предварительного расследования» [16, с. 28].

Таким образом, общие условия предварительного расследования основаны на принципах уголовного судопроизводства, берут в них своё начало, что многие специалисты отмечают в своих авторских определениях анализируемой категории.

Отдельные исследователи определяют таковые в качестве правил, которые «выражают существенные черты стадии предварительного расследования, обусловленные принципами уголовного процесса, и служат гарантиями их осуществления с учетом задач стадии» [46, с. 291].

Сходную позицию выражает В.Ю. Розанов: «общие условия предварительного расследования представляют собой установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила, выражающие специфические особенности данного вида уголовно-процессуальной деятельности, наиболее существенные требования, предъявляемые к ней» [37, с. 154].

Как указывается В.А. Михайловым, «общие условия предварительного расследования являются наиболее общими правилами (положениями, требованиями), предусмотренными УПК; выражают характерные черты данной стадии процесса и специфические особенности процессуальной деятельности следователя и органа дознания; призваны обеспечивать наиболее благоприятные возможности для выполнения функций следователя и реализации принципов уголовного судопроизводства в ходе расследования

уголовных дел; способствуют достижению задач, стоящих перед следствием и дознанием» [28, с. 8].

Также указанный оборот отдельные авторы раскрывают и через иные категории. По мнению М.Х. Гельдибаева и В.В. Вандышева, «общие условия предварительного расследования – это установленные уголовно-процессуальным законом и основанные на принципах уголовного судопроизводства положения (требования) организационно-управленческого характера, которые выражают природу, сущность и содержание предварительного расследования как стадию российского уголовного судопроизводства» [12, с. 302].

Другие авторы, не предпринимая явную попытку сформулировать определение данного института, акцентируют своё внимание на назначении общих условий предварительного расследования, указывая что «на их основе осуществляется подробная регламентация всего порядка расследования уголовных дел и производства следственных и иных процессуальных действий. Соблюдение общих условий способствует полноте, всесторонности и объективности предварительного расследования и реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса» [15, с. 154].

По мнению других процессуалистов, «значение общих условий предварительного расследования состоит в том, что они устанавливает единый и обязательный для всех органов, осуществляющих предварительное расследование, процессуальный порядок производства, обеспечивающий защиту прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность» [5, с. 5].

Достаточно содержательно, с акцентом на доказывании, определяет значение общих условий предварительного расследования В.А. Михайлов, отмечая, что «таковые призваны обеспечивать по каждому уголовному делу выполнение функций и полномочий следователя, органа дознания, прокурора, единство осуществляемой ими уголовно-процессуальной процедуры, реализацию принципов уголовного судопроизводства, эффективное

собрание оптимальной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, установление объективной истины, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и охраняемых законом интересов общества и государства, равно как достижение иных целей и задач предварительного расследования» [28, с. 14].

Обобщив приведённые определения и авторские позиции, можно сформулировать следующее определение общих условий предварительного расследования.

Общие условия предварительного расследования – это закреплённые УПК РФ положения, определяющие наиболее общие, принципиальные аспекты осуществления уголовно-процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования, создающие гарантии эффективного достижения назначения уголовного судопроизводства, а также защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Анализируемых условий в главу 21 УПК РФ, законодатель включил немало, что актуализирует вопрос их научной классификации, направленной на последовательное формирование целостного и системного восприятия анализируемого института уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Совершенно справедливо классификацией в науке считают «систему соподчинённых понятий (классов, объектов) какой-либо области знания; используется в качестве средства для установления связей между элементами, совокупность которых образует единое целое» [50, с. 257].

Заметим, что данные положения законодатель не разделил, группируя тем, или иным образом, по этой причине вопрос их классификации всецело зависит от авторского подхода.

По справедливому замечанию специалистов, такая классификация «предполагает комплексный подход к формированию системы общих условий предварительного расследования, который охватывает понимание сущности общих условий предварительного расследования, их границы, пределы и

условия включения в самостоятельную систему норм уголовно-процессуального закона» [48, с. 15].

В наиболее общем виде, отдельные авторы разделяют общие условия предварительного расследования на следующие категории: «общие условия основополагающего характера; общие условия, определяющие структурные элементы предварительного расследования; общие условия взаимодействия органов предварительного расследования; общие условия, определяющие основы руководства, контроля и надзора в стадии предварительного расследования» [28, с. 20].

Тем не менее, такая точка зрения и авторская методология создают больше проблем, чем решений, направленных на создание стройной и в достаточной мере логичной системы общих условий. Всё дело в том, что попытки рассматривать анализируемый институт шире, чем он представлен в УПК РФ, не конкретизируют, а наоборот, размывают его.

Как результат, это может приводить к ошибочному смешению анализируемого института с иными категориями уголовно-процессуального права.

Законодатель не случайно сформулировал соответствующие нормы, касающиеся данного института, в строго определённой главе, определяя расположение таких норм в структуре УПК РФ.

Поэтому не следует включать в содержание данного института иные нормативные положения, не входящие в главу 21 УПК РФ, пусть и связанные с анализируемыми.

В противном случае, исследователь рискует не добиться желаемой чёткости, и представленная классификация будет иметь изначальный существенный изъян.

В литературе встречаются более традиционные подходы. Так, по мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, «с учетом сложившихся традиций условно можно выделить три крупные группы общих условий предварительного расследования, связанные: 1) с выбором надлежащего

субъекта расследования и его процессуальным положением; 2) с обеспечением всесторонности, полноты, объективности и быстроты расследования; 3) с обеспечением прав и законных интересов участников расследования» [39, с. 397].

Данная классификация логично включает в себя нормы главы 21 УПК РФ и распределяет их по выделенным категориям, что позволяет обеспечить формирование целостного и системного восприятия анализируемого института уголовно-процессуального права.

По итогам первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Выделение стадий уголовного судопроизводства является традиционным и объективным для российского уголовного процесса. Но несмотря на это, сам законодатель крайне редко использует этот юридический термин по тексту уголовно-процессуального закона. Но в науке и практике, логическое структурирование процессуальной деятельности неизменно производится.

Предварительное расследование видится в качестве организационного единства процессуальных действий в пределах соответствующего этапа.

Понятие любой процессуальной категории является отправной точкой научного анализа, позволяющей точно и в отсутствии противоречий обращаться к данному обороту, соотносить его с иными процессуальными категориями, верно истолковывать его смысл, содержание и значение.

Без процессуальной деятельности, реализуемой на рассматриваемой стадии, суд фактически не в состоянии рассмотреть и разрешить уголовное дело – он это может сделать лишь на основе доказательств большая часть которых собирается, проверяется и оценивается в досудебном производстве.

Другими словами, предварительное расследование является необходимым фундаментом уголовно-процессуального познания, завершаясь результатом в виде обоснованного в итоговом обвинительном документе тезиса о виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления.

Также нельзя не указать на тот аспект значения рассматриваемой уголовно-процессуальной стадии, как защита прав лица, вовлечённой в уголовное судопроизводство.

Обращает на себя внимание неопределённость с определением и толкованием ряда базовых понятий, связанных как со стадиями уголовного судопроизводства, включая предварительное расследование, так с самим институтом его общих условий.

Наиболее состоятельным является определение содержания категории предварительного расследования в качестве организационного единства процессуальных действий в пределах соответствующего этапа.

Без процессуальной деятельности, реализуемой на рассматриваемой стадии, суд фактически не в состоянии рассмотреть и разрешить уголовное дело – он это может сделать лишь на основе доказательств большая часть которых собирается, проверяется и оценивается в досудебном производстве.

Другими словами, предварительное расследование является необходимым фундаментом уголовно-процессуального познания, завершаясь результатом в виде обоснованного в итоговом обвинительном документе тезиса о виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления.

Заметим, что данные положения законодатель не разделил, группируя тем, или иным образом, по этой причине вопрос их классификации всецело зависит от авторского подхода.

Законодатель не случайно сформулировал соответствующие нормы, касающиеся института общих условий, в строго определённой главе, определяя расположение таких норм в структуре УПК РФ. Поэтому не следует включать в содержание данного института иные нормативные положения, не входящие в главу 21 УПК РФ, пусть и связанные с анализируемыми. В противном случае, исследователь рискует не добиться желаемой чёткости, и представленная классификация будет иметь изначальный существенный изъян.

Глава 2 Характеристика и значение общих условий предварительного расследования, предусмотренных главой 21 УПК РФ

2.1 Общая характеристика и значение условий, связанных с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением

Логически оправданным является анализ общих условий предварительного расследования, связанных с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением, так как данными условиями законодатель открывает содержание главы 21 УПК РФ.

В данном случае, речь идёт о положениях, которые определяют формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ) и подследственность (ст. 151 УПК РФ).

Как это следует из ст. 150 УПК РФ, уголовные дела подлежат расследованию в рамках лишь двух возможных процессуальных форм: дознания и предварительного следствия.

Дознание же, с некоторых пор, может осуществляться в сокращённой форме, что стало своего рода новшеством, реализованным законодателем около десяти лет назад Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [49].

В науке обращается внимание на то, что закрепление данных положений в рамках главы 21 УПК РФ создало необходимую основу дуализма форм предварительного расследования, однако, «попытку определения единых для предварительного следствия и дознания условий их проведения трудно признать удачной, поскольку она привела лишь к ограниченному (можно сказать, куцему) распространению на дознание условий, исконно принадлежащих предварительному следствию, в то время как часть таких

условий, без соблюдения которых проведение дознания невозможно, вопреки логике этого подхода сохранила свое предназначение исключительно для предварительного следствия (ст. 164-170 УПК)» [53, с. 67].

Предварительное следствие – первичная и самая общая форма, поскольку именно здесь специальным субъектом (следователем) в максимально возможном объеме осуществляется весь комплекс следственных и иных процессуальных действий. При этом, в пределах максимального срока, равного двум месяцам. При производстве дознания он равен одному месяцу.

Общие условия, определяющие формы предварительного расследования, органично связаны с положениями, касающимися подследственности.

Под подследственностью, как указывает Б.Т. Безлепкин, «понимается совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых расследование данного преступления относится к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания» [6, с. 303].

Так, предварительное следствие, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, является обязательным по наиболее сложным уголовным делам и по большей части уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами государственных структур (Следственного комитета РФ, ФСБ РФ и т.д.), а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, расследуемым в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Причем, как отмечается в комментариях, «предварительное следствие может иметь место и по преступлениям, по которым производство предварительного следствия не является необходимым. Следователь в указанной ситуации, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, вправе приступить

к предварительному следствию, если это признает необходимым прокурор и даст о том письменное указание» [23, с. 255].

М.С. Строгович достаточно метко, ещё в советский период развития отечественного уголовного судопроизводства, определил следующее: «основное различие между дознанием и предварительным следствием состоит в том, что предварительное следствие есть высшая и более сложная форма расследования, применяемая по делам о более серьезных преступлениях. Дознание – это форма расследования, вспомогательная по отношению к предварительному следствию, заключающаяся в закреплении следов преступления и совершении первоначальных и неотложных следственных действий, с тем чтобы полнее и всестороннее расследование дела было произведено на предварительном следствии» [40, с. 105].

Содержанием обеих предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством форм предварительного расследования, как указывается авторами, «является комплекс процессуальных действий и решений, связанных с производством следственных действий, применением мер процессуального принуждения» [51, с. 25].

Как указывает Б.Т. Безлепкина, «расследование в форме дознания заключается в том, что орган дознания, возбудив уголовное дело и руководствуясь правилами производства предварительного расследования, сам, без передачи дела следователю, полностью устанавливает все обстоятельства предмета доказывания и завершает уголовное дело самостоятельно. Материалы такого дознания являются основанием для рассмотрения в суде» [6, с. 302].

Дознание в сокращённой форме, особенности которого регламентируются в отдельной главе 32.1 УПК РФ, в соответствии со ст. 226.6 УПК РФ, составляет 15 суток.

То есть, срок ещё меньше, чем дознание в основной форме. Прослеживается градация срока, пропорционально сложности расследований

в соответствующей самостоятельной процессуальной форме, предусмотренной УПК РФ.

Обязанность расследования уголовного дела в названной сокращённой форме расследования лежит на дознавателе. Его процессуальному положению посвящена ст. 41 УПК РФ.

Очевидно, что предпринятая федеральным законодателем дифференциация продиктована практическими соображениями. Расследовать уголовные дела необходимо максимально быстро, эффективно, не допуская необоснованного затягивания, что особенно актуально в связи с ограниченностью человеческого ресурса – уголовных дел много, уровень преступности кардинально не снижается, а значит важна динамика в противодействии данному явлению уголовно-процессуальными средствами, что выступает в качестве одного из показателей эффективности функционирования правоохранительных органов страны. Это становится возможным благодаря оптимальному балансу, создаваемому так называемой процессуальной экономией.

Таким образом, законодатель в рамках общих условий предварительного расследования, определил базовые основы дифференциации форм предварительного расследования и критерии определения надлежащего субъекта расследования, позволяющие оптимизировать ресурс правоохранительной системы, обеспечив, при этом, процессуальную экономию и эффективность в достижении задач предварительного расследования в виде полного, всестороннего познания события преступления уголовно-процессуальными средствами и формирования законной основы для последующего привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности.

2.2 Общая характеристика и значение условий, связанных со всесторонностью, объективностью и полнотой предварительного расследования

Несмотря на формальное отсутствие в УПК РФ принципа объективной истины, многие авторы в своих работах ведут речь о необходимости максимальной объективизации результатов расследования и стремлении к установлению объективной истины посредством предусмотренных процессуальных процедур. Некоторые специалисты [17, с. 109] даже прямо предлагают соответствующий принцип включить в главу 2 УПК РФ, что является достаточно спорным.

Тем не менее, реализации требований всесторонности, объективности, полноты и достаточности при расследовании преступления посвящена значительная по своему объёму, в рамках норм главы 21 УПК РФ, группа общих условий. Они неразрывно связаны с обозначенными ранее условиями. В этом проявляется системность, одним из свойств которой является наличие системной взаимосвязи и взаимозависимости элементов. В данном случае, положений главы 21 УПК РФ.

Данная группа общих условий затрагивает вопросы организационной и документационной оптимизации расследования, основы инициации и развития непосредственной процессуальной активности лиц, наделённых властными полномочиями, а также основы предварительного расследования конфиденциального свойства.

В первую очередь, следует обозначить общее условие предварительного расследования, касающееся определения места производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ).

По общему правилу, расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления: «им может быть место происшествия – дом, квартира, улица, дорога, местность и т.п., населенный

пункт, район, область, на территории которых произошло событие преступления» [47, с. 255].

Тем не менее, на практике ситуации могут возникать самые разные. В частности, если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления (ч. 2 ст. 152 УПК РФ).

Если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 152 УПК РФ).

Также законодатель, как отмечается в науке, «допускает исключение из общего правила в том случае, когда обвиняемый и большинство свидетелей находятся за пределами места совершения преступного деяния или его окончания, производство предварительного расследования может быть произведено по месту их фактического нахождения» [42, с. 311].

Также прямо касаются оптимизации расследования нормы, предусматривающие ситуации, при которых является целесообразным соединение, либо выделение уголовных дел, а также выделение в отдельное производство материалов уголовного дела.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Как верно отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, «по общему правилу для соединения дел необходима доказанность участия определенных лиц в совершении преступлений. Поэтому дела соединяются в отношении обвиняемых (после вынесения постановления о привлечении в качестве

обвиняемого). Однако в качестве исключения закон не запрещает соединять дела и в отношении подозреваемых и даже в отношении еще не установленных лиц. В последнем случае основание для соединения дел возникает, если есть определенные доказательства того, что преступления совершены одним и тем же (пока еще не установленным) лицом или той же группой лиц» [39, с. 405].

Выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ) прямо противоположно соединению дел. Таким образом законодатель создаёт специальный режим производства (индивидуализации) для отдельных категорий лиц, а также, в ряде случаев, создаёт важную процессуальную основу для преодоления объективных препятствий в расследовании преступления.

Также, в соответствии с ч. 1 ст. 155 УПК РФ, в случае если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением, следователь, дознаватель выносит постановление о выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, из уголовного дела.

Принципиальное отличие от рассмотренной выше правовой ситуации состоит в том, что в данном случае речь идет не о фактическом разделении уголовных дел, а о выделении следственной документации из такового.

«Выделение материалов производится с обеспечением свидетельствования их подлинности. Возможно выделение материалов и в оригинале, если они не относятся к уголовному делу, из которого выделяются» [29, с. 137] – подчёркивает авторский коллектив под редакцией В.М. Лебедева.

Без сомнений, сама принципиальная возможность объективизации результатов расследования, обеспечения соответствия их действительности, как основы для законного решения по делу, не может быть достигнута и обеспечена в ситуации, когда доказательственные сведения, закреплённые в установленном порядке в материалах уголовного дела, исчезнут.

Поэтому законодатель, прогнозируя такую вероятность в текущих условиях, создал и закрепил в нормах главы 21 УПК РФ механизм восстановления утраченного, по тем, или иным причинам, уголовного дела.

Под восстановлением уголовного дела понимается «деятельность органов предварительного расследования по повторному собиранию доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, путем проведения следственных действий, истребования и приобщения представленных материалов (включая копии и подлинные материалы первоначального производства), оценки их в совокупности и принятие новых решений либо подтверждение ранее принятых» [20, с. 25].

Данное общее условие расследования, предусмотренное в ст. 158.1 УПК РФ, по сути, является особым производством.

Способами восстановления дела по мнению специалистов выступают: «получение сохранившихся копий и подлинников материалов дела, их техническая реставрация; производство следственных действий. При этом некоторые следственные действия могут быть проведены заново (повторные допросы)» [39, с. 410].

Быстрота расследования обеспечивается его своевременным началом, определенным сроком производства и предусмотренными законом формами окончания.

Стадия предварительного расследования начинается, в соответствии с общим условием предварительного расследования, обозначенным в ст. 156 УПК РФ с момента вынесения постановления о возбуждении дела.

При этом, в следующей процессуальной норме регламентируется порядок производства неотложных следственных действий по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия является обязательным (ст. 157 УПК РФ).

Как верно отмечает И.С. Дикарев, «производство органами дознания неотложных следственных действий – это вынужденное отступление от правил подследственности, оправдываемое лишь тем, что промедление в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности способно оказаться препятствием для реализации назначения уголовного судопроизводства» [18, с. 78].

Производство неотложных следственных действий в литературе обоснованно называют «специфическим видом уголовно-процессуальной деятельности» [24, с. 625].

Обращает на себя внимание отсутствие конкретизации неотложных следственных действий – законодатель не указывает, какие из предусмотренных УПК РФ следственные действия могут выступать в качестве таковых. Причина тому вполне понятна: их определение осуществляется уполномоченным субъектом ситуативно, в зависимости от специфики конкретного преступления и следственной ситуации. Поэтому роль «неотложных» могут выполнять самые разнообразные следственные действия.

То есть, фактически любое следственное действие, обозначенное в главах с 24 по 27 УПК РФ, может конкретно-ситуативно рассматриваться как неотложное. Таковым оно может выступать не в силу своей предметности, как если бы законодатель просто назвал его таким, включив в некий закрытый перечень неотложных следственных действий, а в силу особого свойства, накладываемого самой следственной ситуацией. Таким свойством является «безотлагательность».

Именно это свойство фигурирует на уровне правоприменительной практики при обосновании отнесения следственного действия к разряду неотложных.

Наиболее часто, как это следует из материалов судебной практики, в качестве неотложных выступает осмотр места происшествия. Например, оно фигурирует в приговоре Ленинского районного суда г. Краснодара № 1-371/2018: «в ходе проверки состоящей на профилактическом учете как неблагополучная семья ФИО1, в арендуемой ею квартире, расположенной по адресу: г. Краснодар, а также в связи с поступившей информацией о том, что ФИО1 незаконно хранит наркотические средства, сотрудником полиции ФИО7 были приглашены понятые, для участия в производстве неотложного следственного действия – производства осмотра места происшествия» [34].

В приговоре Константиновского районного суда Амурской области № 1-51/2021 также указывается, что в связи с тем, что «у сотрудников полиции в отношении ФИО4 имелась информация о том, что на усадьбе своего дома он хранит наркотические средства, было произведено неотложное следственное действие – осмотр места происшествия» [33].

Аналогичное следственное действие было признано неотложным и в приговоре Константиновского районного суда Амурской области № 1-48/2023. В данной правовой ситуации необходимость производства осмотра места происшествия возникла в связи с производством ОРМ: «Обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств», в ходе которого были обнаружены «газетный сверток, с наркотическим веществом, изготовленным им из дикорастущей конопли и перемешанным с табаком, а в пепельнице на журнальном столике в помещении гостиной была обнаружена папироса с веществом, перемешанным с табаком» [32].

Таким образом, проведение неотложных следственных действий в отдельных случаях органично сочетается с ОРМ, где результат ОРМ становится основой для последующего производства неотложного следственного действия.

Также в отдельных судебных актах в качестве неотложного фигурирует такое следственное действие, как обыск. Например, в приговоре Приморского районного суда г. Санкт-Петербург № 1-399/2020 отражено, что «действия сотрудников полиции по изъятию наркотического средства и психотропного вещества из незаконного оборота, проводились на законных основаниях – в связи с поступлением сведений о возможном хранении по месту жительства подсудимого запрещенных к обороту веществ, в рамках неотложного следственного действия – обыска, проведение которого признано судом законным» [36].

В рамках другого судебного акта – апелляционного постановления Московского областного суда № 22К-2477/2021 стороной защиты

обжаловалась законность производства следователем обыска в жилище обвиняемого в качестве неотложного следственного действия без предварительного судебного санкционирования.

Суд апелляционной инстанции обоснованно обозначил в своём решении, что «принимая решение по ходатайству следователя, суд первой инстанции действовал в пределах полномочий, предоставленных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей право суда в ходе досудебного производства принимать решения, в том числе, о признании обоснованным обыска в жилище, проведенного без получения судебного решения, в случаях, не терпящих отлагательства. Как правильно указал суд первой инстанции, производство обыска именно в жилище где фактически проживает обвиняемый, явилось случаем, не терпящем отлагательства, поскольку промедление с производством обыска могло повлечь уничтожение и сокрытие предметов, имеющих значение для уголовного дела, в связи с чем на законных основаниях обыск произведен без судебного решения» [4].

Из данных документов красноречиво следует, что неотложным конкретное следственное действие делает соответствующая ситуация – именно она является определяющей для констатации обоснованности производства следственного действия в условиях безотлагательности.

Это означает, что неотложным будет такое следственное действие, которое в условиях расследования конкретного преступления будет иметь направленность «на поиск, обнаружение, исследование, закрепление следов совершенного преступления, получение и сохранение вещественных доказательств и сведения, полученные при их проведении, будут выступать базовыми для дальнейшего расследования, изобличения виновных, установления свидетелей, материального ущерба, выяснения других обстоятельств совершенного преступления» [54, с. 19].

Такой подход устраивает далеко не всех специалистов. Есть авторы, которые склонны считать, что ситуативный подход не вносит ясности и чёткости в процессуальный порядок, а также может приводить к

необоснованному «притягиванию» любого следственного действия к анализируемой собой категории.

В качестве решения специалисты предлагают закрепить перечень неотложных следственных действий, путём перечисления таковых, создав тем самым «систему неотложных следственных действий в пределах действующего уголовно-процессуального закона» [41, с. 149].

Тем не менее, с данным предложением сложно согласиться, поскольку это неоправданно сузит спектр процессуальных возможностей в соответствующем направлении – следует повториться, что ключевым фактором определения того, может ли выступать конкретное следственное действие неотложным, является конкретное преступление и конкретная следственная ситуация, а они могут быть достаточно уникальными.

Как представляется, соответствующие субъекты уголовно-процессуальной деятельности должны быть способны сориентироваться в следственной ситуации и принять верное решение, связанное с отнесением соответствующего следственного действия к категории неотложных.

Законодателю в существующем регулировании наоборот удалось избежать «замыкания» неотложных следственных действий на закрытом перечне. При этом, как замечает О.В. Айвазова, законодатель смог сформулировать «универсальные критерии неотложности: необходимость обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1, с. 207].

Таким образом, при всей критике тех или иных вопросов, связанных с исследуемым общим условием, существующий подход законодателя воспринимается как конструктивный.

В соответствии с положениями ст. 158 УПК РФ, окончание расследования по уголовному делу зависит главным образом от того, производилось ли по нему предварительное следствие, которое для данного дела является обязательным.

Также, регламентируя общее условие об окончании предварительного расследования, законодателем сформулирована норма, направленная на осуществление профилактики правонарушений в целом, и предупреждение преступлений, аналогичных расследуемому в данном конкретном случае.

В соответствии с данной процессуальной нормой, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

То есть, такое представление может касаться «обстоятельств, которые облегчали совершение преступления и содействовали наступлению преступного результата, формировали у обвиняемых или подозреваемых решимость совершить преступление» [24, с. 628].

Также, исходя из текста ч. 2 ст. 158 УПК РФ следует, что в данном представлении должностное лицо может отреагировать, в целом, на любое обнаруженное нарушение закона.

В науке высказывается критическое суждение по данному поводу. Так, отмечается, что «констатация органом расследования еще до судебного разбирательства обстоятельств самого преступления и обстоятельств, способствующих его совершению, особенно если эта констатация связана с выводом о виновности определенного лица, представляется преждевременной и не может порождать правоотношений, в содержание которых входит какая-то вытекающая из уголовного дела юридическая обязанность организации или должностного лица, прежде чем факты удостоверены вступившим в законную силу судебным приговором» [6, с. 307].

Тем не менее, автор достаточно категоричен в своём выводе. Как представляется, соответствующее должностное лицо, действуя в рамках конкретной ситуации, должно само определить, на какие аспекты на данном этапе можно и нужно обратить внимание, а на какие нет, в силу недопустимости предвосхищения виновности лица в совершении преступления до формирования вывода об этом у суда, в установленном законом порядке.

Вопрос процессуальной регламентации недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), в рамках общих условий предварительного расследования, нуждается в отдельном внимании.

По общему правилу, на данные предварительного расследования распространяется режим конфиденциальности. Таковые могут быть разглашены лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 161 УПК РФ).

Ключевым элементом гарантирования защиты тайны предварительного расследования выступает возможность привлечения лица, предавшего огласке конфиденциальную информацию, являющуюся предметом анализируемой профессиональной тайны, к уголовной ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации [45] (УК РФ), при условии официального, письменного предупреждения лица о возможности наступления такой ответственности со стороны следователя или дознавателя, в чьём производстве находится уголовное дело.

Без такового вести вопрос о привлечении лица к ответственности нельзя. Так, по одному из уголовных дел, «подсудимый ФИО7 заявил в судебном заседании ходатайства о привлечении Свидетеля №1 к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования. Свидетель №1, согласно материалам уголовного дела, не

предупреждалась о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в связи с чем отсутствуют оснований для привлечения к уголовной ответственности, установленной ст. 310 УК РФ. При таких обстоятельствах, суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства» [35].

В данной правовой ситуации проявляется важность своевременного предупреждения соответствующего участника уголовного судопроизводства об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, если в условиях расследования конкретного уголовного дела следователь усматривает важность сохранения режима конфиденциальности данных сведений для обеспечения эффективности результатов расследования.

Также, как это следует из правоприменительной практики, действия лица, предупреждённого об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, не всегда верно интерпретируются. Кроме того, в ряде ситуаций присутствует явный формальный подход, что приводит к необоснованной квалификации.

Приведём пример из судебной практики: «приговором мирового судьи судебного участка № 7 г. Абакана Республики Хакасия, подсудимый был признан виновным в разглашении данных предварительного расследования. Данный приговор был оставлен без изменения судом апелляционной инстанции. В кассационной жалобе адвокат-защитник, оспаривая наличие в действиях подзащитного состава уголовно-наказуемого деяния, утверждает, что нельзя разгласить то, что уже предано гласности самим следователем, поскольку в таких случаях исчезает сам объект преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Обращает внимание, что представленные следователем в открытом судебном заседании материалы уголовного дела при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого стали достоянием широкого круга лиц. Утверждает, что судом уголовно-правовая оценка действий осуждённого никак не мотивирована» [21].

Суд кассационной инстанции согласился с приведёнными доводами, указав на недопустимость формальной констатации разглашения, без учёта взаимосвязи таковой с существом разглашенных данных.

«Суд установил, что некоторые данные предварительного расследования стали достоянием гласности в открытом судебном заседании с участием следователя, который и представил эти данные для исследования в присутствии лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. В связи с изложенным выводы суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, в действиях подсудимого, нельзя признать правильными. При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанции неверно применив уголовный закон пришли к ошибочным выводам о наличии в действиях подсудимого состава преступления» [21] – указывается в анализируемом судебном решении.

Завершая же общую характеристику в рамках настоящего параграфа исследования, следует отметить, что данная категория общих условий предварительного расследования является наиболее объёмной и содержательной, что обусловлено её значением для результатов процессуальной деятельности, осуществляемой на данной стадии уголовного процесса. Законодатель предпринял необходимые шаги для того, чтобы создать соответствующую основу для всесторонности, объективности и полноты предварительного расследования.

2.3 Общая характеристика и значение условий, связанных с обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования

Общие условия, связанные с обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования, несмотря на своё ограниченное отражение в рамках главы 21 УПК РФ, играют огромную роль в регламентации расследования, обеспечивая следование демократическим

основам, обозначенным как в Конституции РФ, так и базовых положениях УПК РФ.

Без обеспечения прав и законных интересов личности невозможно говорить о законности процессуальной деятельности, а значит допустимости такой деятельности субъектами, наделёнными властными полномочиями и представляющими государство в рамках уголовно-процессуальных отношений.

К числу общих условий предварительного расследования законодатель отнес обязательность рассмотрения ходатайств (ст. 159 УПК РФ)

Ходатайство стороны в уголовном процессе обязательно для должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело в стадии предварительного расследования.

Как указывают учёные, «во-первых, каждое из них подлежит рассмотрению непосредственно после его заявления. Во-вторых, если такое ходатайство касается вызова и допроса свидетелей, назначения судебной экспертизы и других следственных действий, когда обстоятельства, об установлении которых говорится в ходатайстве, имеют значение для данного уголовного дела, оно должно быть удовлетворено, причем не позднее трех суток со дня его заявления» [6, с. 309].

Отказ в удовлетворении подобных ходатайств может быть расценен судом как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и повлечь отмену вышестоящим судом итогового решения по уголовному делу.

Возможность защищать свои интересы, в том числе, путём заявления ходатайств – важная основа соблюдения законности в уголовно-процессуальной деятельности.

Приведём пример из судебной практики: «Д.А., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным бездействие старшего следователя П.А., выразившееся в несвоевременном рассмотрении его ходатайства о необходимости

истребования медицинских документов и справок на потерпевшего по уголовному делу Р. и допросе лечащего врача, не уведомлении его о принятом решении по данному ходатайству и не разъяснении прав и порядка обжалования в случае несогласия с принятым решением. В апелляционной жалобе заявитель считает, что бездействие следователя П.А. безусловно подлежит признанию незаконным. Материалами дела подтверждается, что постановление следователя о рассмотрении ходатайства Д.А. от 9.10.2020 г. и отказе в его удовлетворении вынесено 12.10.2020 года и об этом Д.А. был извещен и получил их копии только 27.05.2021 года, то есть по истечении 7 месяцев 15 дней, что является грубым нарушением процессуальных норм закона. При этом, выводы суда первой инстанции о том, что о принятом решении заявитель извещён надлежащим образом с предоставлением копии постановления и что оснований считать, что уведомление в адрес заявителя не направлялось не имеется – являются не соответствующими фактическим обстоятельствам» [3].

В результате, суд удовлетворил апелляционную жалобу. Данная правовая ситуация является красноречивым примером вопиющего нарушения следователем, как должностным лицом, представляющим государство, прав лица, на которое направлено уголовное преследование, что было верно квалифицировано вышестоящим судом в качестве грубого нарушения процессуальных норм закона.

Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества предусмотрены ст. 160 УПК РФ.

В соответствии с данной нормой, законодатель предусмотрел обязанность следователя и дознавателя принять меры попечения в отношении зависимых от задержанного или заключённого под стражу лица (его несовершеннолетних детей, оставшихся без присмотра, или иных иждивенцев, нуждающихся в постороннем уходе), а также меры по обеспечению сохранности имущества и жилища такого лица.

Содержание данной нормы очевидно направлено на защиту не только интересов личности, подвергнутой задержанию, или мере пресечения, связанной с ограничением свободы, но и его близких, находящихся в социально уязвимом положении.

В 2013 году в главу 21 УПК РФ законодатель ввёл новую статью, посвящённую мерам по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (ст. 160.1 УПК РФ).

Это общее условие предварительного расследования тесно связано со ст. 115 УПК РФ. В рамках данного условия законодатель акцентирует внимание на том, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть соразмерна размеру исковых требований потерпевшего.

Это своего рода превентивная мера, которая направлена с одной стороны, на возмещение вреда, причинённого преступлением потерпевшему, а с другой стороны – на обеспечение невозможности виновного избежать в дальнейшем применения имущественных взысканий, включая конфискацию имущества в случаях, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ.

В контексте обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования также следует упомянуть отдельные положения, включённые в ст. 161 УПК РФ. Несмотря на то, что содержание ст. 161 УПК РФ в большей мере связано с обеспечением объективности и полноты предварительного расследования, в силу защиты конфиденциальных сведений о ходе предварительного расследования в интересах достижения задач расследования и назначения уголовного судопроизводства, в рамках ч. 5 ст. 161 УПК РФ законодателем обозначена недопустимость разглашения тайны частной жизни без согласия соответствующих лиц, которых данные сведения непосредственно касаются (как лично, так и в силу законного представительства).

Данное требование является несомненно важным демократическим атрибутом российского досудебного производства, направленным на

полноценную защиту прав и свобод индивида, вовлечённого в уголовно-процессуальную деятельность.

Также общим свойством предварительного расследования, связанным с обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования, следует считать предусмотренную в п. 1 ч. 6 ст. 161 УПК РФ оговорку, допускающую разглашение сведений, связанных с предварительным расследованием в том случае, когда таковые изложены «в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека».

В своём первоначальном виде ст. 161 УПК РФ такой оговорки не содержала, что фактически предполагало, как это ни парадоксально, наличие опасности для адвоката-защитника быть привлечённым к ответственности за разглашения обозначенных сведений в процессе обжалования, соответствующего требованиям УПК РФ. В настоящий момент соответствующая оговорка способствует более полной, содержательной и целостной защите интересов личности.

По итогам второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

Законодатель в рамках института общих условий предварительного расследования, определил базовые основы дифференциации форм предварительного расследования и критерии определения надлежащего субъекта расследования, позволяющие оптимизировать ресурс правоохранительной системы, обеспечив, при этом, процессуальную экономию и эффективность в достижении задач предварительного расследования в виде полного, всестороннего познания события преступления уголовно-процессуальными средствами и формирования законной основы для последующего привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности.

Тем более, что без обеспечения прав и законных интересов личности невозможно говорить о законности процессуальной деятельности, а значит допустимости такой деятельности субъектами, наделёнными властными полномочиями и представляющими государство.

Каждая из категорий общих условия, обозначенных в рамках принятой за основу классификации, неразрывно связана с остальными категориями, что подтверждает наличие внутренней системной взаимосвязи и взаимообусловленности анализируемого института.

Однако, несмотря на общую состоятельность данных условий, отдельные положения активно критикуются в науке и практики, что предопределяет поиск оптимальных путей для совершенствования процессуального регулирования, а также корректирования и оптимизации правоприменения в исследуемом аспекте.

Глава 3 Анализ проблем нормативного регулирования и правоприменения, связанных с отдельными общими условиями предварительного расследования

3.1 Проблемы нормативного регулирования общих условий предварительного расследования и пути его совершенствования

Что касается совершенствования нормативного регулирования общих условий предварительного расследования, связанных с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением, вызывает вопросы определение законодателем существующих форм предварительного расследования.

Со страниц научных публикаций звучит обоснованная критика существующих форм предварительного расследования и определения таковых в рамках общих условий предварительного расследования.

В целом, соглашаясь с объективной необходимостью оптимизации расследования по тем преступлениям, которые не представляют повышенной общественной опасности и, как правило, не создают на практике существенных проблем, связанных с доказыванием, отдельные учёные считают, что «порожденные этой потребностью формы перерастают свое изначальное предназначение и гиперболизируются» [53, с. 68], закономерным следствием чего является конкуренция между отдельными формами расследования, неоправданная затратность содержания параллельных структур и т.д.

Данная точка зрения находит довольно широкую поддержку среди процессуалистов, что актуализирует разработку конструктивных предложений, направленных на изменение регламентации существующих форм предварительного расследования.

Представляются интересными предложения, связанные с объединением дознания и предварительного следствия в рамках единой формы

расследования и предусматривающие соответствующие изменения общих условий предварительного расследования. Так, в контексте данного предложения, В.А. Лазарева отмечает следующее: «мы не видим препятствий к тому, чтобы общие условия предварительного расследования учитывали специфику тех категорий преступлений, расследование которых не требует сложных форм. Возможны, например, дифференцированные сроки расследования, запрет на применение по определенным категориям дел заключения под стражу» [26, с. 72].

Параллельно с указанным изменением, также представляется возможным «ввести вместо сокращенного дознания протокольную форму досудебной подготовки материалов» [22, с. 30].

Что касается совершенствования нормативного регулирования общих условий предварительного расследования, связанных с всесторонностью, объективностью и полнотой предварительного расследования, несколько неоднозначным по своему содержанию является ч. 2 ст. 155 УПК РФ, касающаяся возможности использования выделенных в отдельное производство материалов в качестве доказательств.

В соответствии с данной нормой: «Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу».

Одни авторы констатируют, что «в случае, если на основании выделенных материалов будет возбуждено новое уголовное дело, то эти материалы (как подлинники, так и заверенные копии протоколов следственных действий и т.п.) будут иметь по нему значение уголовно-процессуальных доказательств» [44, с. 519].

Аналогичное мнение о том, что «выделенные материалы в случае возбуждения уголовного дела допускаются по новому делу в качестве доказательств» [24, с. 620] приводится в другой комментарии к действующему УПК РФ.

Но в то же самое время, другие специалисты усматривают в данном нормативном положении иной смысл.

Так, по мнению Б.Т. Безлепкина правило ч. 2 ст. 155 УПК РФ «заслуживает особого критического отношения и должно насторожить практиков-юристов. То, что физически существует отдельно от данного уголовного дела, да еще отражает сведения о новом преступлении, не может быть доказательством по данному уголовному делу; оно неотносимо и недопустимо» [6, с. 305].

В целях устранения двоякого толкования данного процессуального положения и обеспечения непротиворечивого и однозначного понимания такового учеными и практиками, следует внести изменения в ч. 2 ст. 155 УПК РФ, изложив данную норму следующим образом: «Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по новому уголовному делу».

Анализируя ст. 160 УПК РФ, посвящённую мерам попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, отдельные авторы выражают критическое отношение к расположению данной нормы в главе 21 УПК РФ, полагая, что ст. 160 УПК РФ «следует рассматривать не в качестве элемента общих условий предварительного расследования, а как порядок, определяющий реализацию применения мер процессуального принуждения. Содержание ст. 160 УПК РФ ориентирует на ее применение только при применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого) согласно ст. 100, 108 УПК РФ или при его задержании в порядке ст. 91 УПК РФ. Соответственно, данное требование УПК РФ не относится к институту общих условий, так как не отвечает их признакам: оно не отражает в полном объеме сущность предварительного расследования, является факультативным» [13, с. 25].

Автор призывает перенести данное положение в содержание раздела IV УПК РФ, посвящённого мерам процессуального принуждения, что позволит избежать определённой декларативности данной нормы и повысит эффективность защиты прав и свобод личности, поставленных под угрозу в связи с осуществлением уголовного преследования.

По мнению автора, данные положения, «находясь в главах, регламентирующих порядок применения мер процессуального принуждения, не оставят возможности должностным лицам проигнорировать исполнение требований по принятию мер попечения или сохранности имущества, так как будут являться элементом подготовительного этапа процессуального задержания или заключения под стражу» [13, с. 26].

Данный довод представляется убедительным. В связи с этим, в целях совершенствования процессуального регулирования в аспекте повышения уровня защищённости прав и свобод личности в связи с применением мер процессуального принуждения (а именно этого аспекта касается анализируемое общее условие предварительного расследования), ст. 160 УПК РФ, следует изъять из главы 21 УПК РФ с одновременным включением соответствующей нормы в раздел IV УПК РФ, посвящённого мерам процессуального принуждения.

Кроме того, данные положения следует дополнить положениями, направленными на полноценное обеспечение сохранности имущества гражданина, заключаемого под стражу. Как представляется, для благополучного разрешения потенциальных, либо уже возникших у обвиняемого затруднений, связанных с его имуществом, в ст. 160 УПК РФ следует предусмотреть положение, позволяющее привлечь нотариуса.

В этих целях в УПК РФ следует внести соответствующие изменения, изложив норму, посвящённую мерам попечения и сохранности имущества, в следующем виде: «Следователь, дознаватель, установив у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу имущество и жилища, нуждающиеся в применении мер по обеспечению их сохранности,

немедленно предоставляет такому лицу свидания, без ограничения их числа и продолжительности, с нотариусом в целях обеспечения возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким имуществом посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов» (ч. 2 ст. 160 УПК РФ).

Указанная редакция ч. 2 ст. 160 УПК РФ может позволить значительно усилить правозащитный потенциал этой процессуальной нормы.

В определённом совершенствовании, как видится, нуждается ст. 161 УПК РФ, посвящённая недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Так, является справедливым замечание отдельных специалистов, которые обращают своё внимание на «отсутствие в законе указания на момент окончания действия запрета о разглашении данных предварительного расследования» [2, с. 121].

В этом вопросе следует поддержать Е.В. Блинову, которая полагает, что «сохранение следственной тайны должно соотноситься с процессом расследования и завершаться в рамках реализации требований ст. 217 УПК РФ» [8, с. 153].

При этом, нельзя забывать о том, что, исходя из содержания ч. 5 ст. 161 УПК РФ, разглашение тайны частной жизни граждан не может иметь нормативного срока соблюдения, за пределами которого лицо вольно разгласить таковые, невзирая на мнение адресата такой тайны.

В противном случае, это не соответствовало бы демократическим началам российского уголовного судопроизводства, берущим своё начало в конституционных нормах. В частности, это препятствовало бы реализации положения, закреплённого в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации [25] (Конституция РФ), гарантирующего право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Таким образом, для совершенствования регулирования в указанном аспекте, в ст. 161 УПК РФ можно обозначить новую ч. 2.1 следующего

содержания: «Запрет на разглашение данных предварительного расследования, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой данной статьи, действует до момента, регламентированного статьей 217 настоящего Кодекса».

Данное изменение позволит, с одной стороны, сделать понятными границы общего ограничения, связанного с запретом разглашать данные расследования, а с другой стороны позволит закрепить бессрочный характер невозможности разглашения информации о частной жизни, ставшей в силу обстоятельств достоянием лиц, участвующих в расследовании.

3.2 Проблемы правоприменения, связанные с общими условиями предварительного расследования и пути его совершенствования

Ряд значимых вопросов, касающихся применения положений, входящих в число общих условий предварительного расследования, связаны с непосредственной правоприменительной практикой по уголовным делам.

Так, с несовершенством правоприменения многие авторы связывают ряд проблем, касающихся неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ).

Неотложными, как уже было ранее отмечено, может выступить фактически любое следственное действие, обозначенное в главах с 24 по 27 УПК РФ, может конкретно-ситуативно рассматриваться как неотложное. Таковым оно может выступать не в силу своей предметности, как если бы законодатель просто назвал его таким, включив в некий закрытый перечень неотложных следственных действий, а в силу особого свойства, накладываемого самой следственной ситуацией. Таким свойством является «безотлагательность».

Производство таковых, как отмечается отдельными авторами, «предполагает предварительное получение сведений о лицах, предметах, объектах, сосредоточенных в специальных подразделениях правоохранительных органов. Однако большинство должностных лиц,

уполномоченных на проведение неотложных следственных действий, не располагает данными о местах сосредоточения таких сведений, организационных особенностях, регламенте функционирования, правовых правилах получения соответствующей информации. Не владеют навыками выявления и изъятия материальных следов преступления, их предварительного и экспертного исследования, не знакомы со спецификой и характером извлекаемой информации» [54, с. 21].

В условиях сжатых сроков – той самой безотлагательности, которая выступает главным свойством процессуальных действий такого рода, профессиональное и чёткое осуществление всех необходимых методических, организационных и практических аспектов находится в приоритете. Обратное неизбежно скажется на качестве и самой возможности достижения желаемых результатов, связанных с доказыванием.

Как верно определяется в публикациях, «специфика неотложных следственных действий всякий раз обусловлена неожиданностью их проведения, минимальным промежутком времени, отводимого на подготовку, а в некоторых случаях и на осуществление. К этому прибавляются необычность обстановки, разнообразие условий, в которых они осуществляются и которые, как правило, невозможно изменить в целях улучшения, а сами действия провести повторно или даже через промежуток времени. Таким образом, налицо сложности их производства даже для профессионалов, которые имеют опыт и готовы к их осуществлению в разное время суток и в любой обстановке. Что касается должностных лиц, у которых расследование является второстепенной функцией, то решение перечисленных вопросов априори для них не может не быть проблемным» [54, с. 22].

С учетом отмеченного, представляется целесообразным рекомендовать руководителям подразделений правоохранительных органов проводить регулярные ведомственные повышения квалификации сотрудников, участвующих в такого рода работе, прививая им передовой опыт и знания,

связанные с методикой и практикой производства неотложных следственных действий.

В первую очередь, в данных образовательных мероприятиях должны принимать участие молодые сотрудники, не имеющие большого стажа работы в правоохранительной системе и глубоких практических познаний.

Также следует принять во внимание предложение, сформулированное Н.Г. Шурухновым о внедрении в практику производства неотложных следственных действий индивидуальных видеорегистраторов. По мнению автора, это должно способствовать «исключению уголовно-процессуальных и тактических ошибок, нарушений прав и законных интересов граждан, обеспечению эффективности рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности» [54, с. 22].

Видеорегистрация хода и результатов производства неотложных следственных действий вполне может позволить подтвердить соответствие закону действий субъектов производства неотложных следственных действий.

Цифровая видеофиксация способна обеспечить объективное сохранение информацию в том виде, в каком она имела место в действительности, минуя субъективный аспект восприятия, закрепления, интерпретирования. Более того, информация, зафиксированная в виде записи, будет в меньшей степени нуждаться в какой-то иной проверке, что минимизирует объём требуемых процессуальных действий и сократит путь к достижению процессуально значимого результата.

Реализация положений ст. 160 УПК РФ, касающихся мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества также по мнению многих исследователей нуждается в совершенствовании правоприменения.

Так, насущной практической проблемой выступает фактическая возможность принятия должностным лицом адекватных мер попечения в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 160 УПК РФ.

Отдельные специалисты резонно замечают: «наивно думать, что следователь или дознаватель сразу после задержания или заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого он осуществляет уголовное преследование, тут же превратится в заботливого социального работника, который вникнет в тонкости его семейной ситуации и добросовестно примет решение в его интересах и интересах близких ему людей» [30, с. 180].

Тем не менее, во всех ситуациях, когда заключение под стражу лица, на попечении или иждивении которого находятся иные, зависимые от него граждане, создаёт риски для их жизни, здоровья и благополучия, бездействие представителя государства в лице следователя или дознавателя будет по меньшей мере аморальным, а в ряде случаев – преступным.

Как представляется, для наиболее эффективного решения данной задачи на практике требуется привлечение органов социальной защиты населения для принятия соответствующих мер попечения. Именно специалисты социальной защиты, специализируясь на жизненных ситуациях такого рода, способны принять все необходимые меры в рассматриваемой ситуации.

То есть, здесь в процессе правоприменения, необходимо адекватное распределение обязанностей и делегирование таковых именно тому специалисту, который в состоянии наиболее эффективно и профессионально обеспечить решение возникшей проблемы.

Таким образом, анализ существующего процессуального регулирования и мнений специалистов-процессуалистов, представляется необходимым внести следующие предложения, направленные на совершенствование процессуального регулирования общих условий предварительного расследования.

Так возможно произвести объединение дознания и предварительного следствия в рамках единой, но оптимизированной, формы расследования и предусмотреть соответствующие изменения общих условий предварительного расследования.

Параллельно с указанным изменением, также представляется возможным ввести вместо сокращенного дознания протокольную форму досудебной подготовки материалов.

В целях устранению двоякого толкования процессуального положения, касающегося возможности использования в доказывании выделенных в отдельное производство материалов дела, обеспечения непротиворечивого и однозначного понимания такового учеными и практиками, следует внести изменения в ч. 2 ст. 155 УПК РФ, изложив данную норму следующим образом: «Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по новому уголовному делу».

В целях совершенствования процессуального регулирования в аспекте повышения уровня защищённости прав и свобод личности в связи с применением мер процессуального принуждения (а именно этого аспекта касается такое общее условие предварительного расследования, как меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества), ст. 160 УПК РФ, следует изъять из главы 21 УПК РФ с одновременным включением соответствующей нормы в раздел IV УПК РФ, посвящённого мерам процессуального принуждения.

Кроме того, данные положения следует дополнить положениями, направленными на полноценное обеспечение сохранности имущества гражданина, заключаемого под стражу. Как представляется, для благополучного разрешения потенциальных, либо уже возникших у обвиняемого затруднений, связанных с его имуществом, в ст. 160 УПК РФ следует предусмотреть положение, позволяющее привлечь нотариуса.

В этих целях в УПК РФ следует внести соответствующие изменения, изложив норму, посвящённую мерам попечения и сохранности имущества, в следующем виде: «Следователь, дознаватель, установив у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу имущество и жилища, нуждающиеся в применении мер по обеспечению их сохранности,

немедленно предоставляет такому лицу свидания, без ограничения их числа и продолжительности, с нотариусом в целях обеспечения возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким имуществом посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов» (ч. 2 ст. 160 УПК РФ).

Указанная редакция ч. 2 ст. 160 УПК РФ может позволить значительно усилить правозащитный потенциал этой процессуальной нормы.

Для совершенствования регулирования вопросов, связанных с защитой конфиденциальных сведений предварительного расследования от predания гласности, в ст. 161 УПК РФ можно обозначить новую ч. 2.1 следующего содержания: «Запрет на разглашение данных предварительного расследования, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой данной статьи, действует до момента, регламентированного статьей 217 настоящего Кодекса».

Данное изменение позволит, с одной стороны, сделать понятными границы общего ограничения, связанного с запретом разглашать данные расследования, а с другой стороны позволит закрепить бессрочный характер невозможности разглашения информации о частной жизни, ставшей в силу обстоятельств достоянием лиц, участвующих в расследовании.

По итогам третьей главы исследования сформулируем следующие выводы.

Анализ существующего правоприменения в исследуемой сфере, а также мнений специалистов-практиков, представляется необходимым внести следующие предложения, направленные на совершенствование правоприменения в реализации общих условий предварительного расследования.

Так, нуждается в совершенствовании организационный аспект, связанный с осуществлением неотложных следственных действий.

В условиях сжатых сроков – той самой безотлагательности, которая выступает главным свойством процессуальных действий такого рода,

профессиональное и чёткое осуществление всех необходимых методических, организационных и практических аспектов находится в приоритете. Обратное неизбежно скажется на качестве и самой возможности достижения желаемых результатов, связанных с доказыванием.

Для восполнения недостатка в знаниях и опыте соответствующих сотрудников, осуществляющих производство неотложных следственных действий, представляется целесообразным рекомендовать руководителям подразделений правоохранительных органов проводить регулярные ведомственные повышения квалификации сотрудников, участвующих в такого рода работе, прививая им передовой опыт и знания, связанные с методикой и практикой производства неотложных следственных действий.

В первую очередь, в данных образовательных мероприятиях должны принимать участие молодые сотрудники, не имеющие большого стажа работы в правоохранительной системе и глубоких практических познаний.

Также следует принять во внимание предложение, сформулированное в науке о внедрении в практику производства неотложных следственных действий индивидуальных видеорегистраторов.

Видеорегистрация хода и результатов производства неотложных следственных действий вполне может позволить подтвердить соответствие закону действий субъектов производства неотложных следственных действий.

Цифровая видеофиксация способна обеспечить объективное сохранение информацию в том виде, в каком она имела место в действительности, минуя субъективный аспект восприятия, закрепления, интерпретирования. Более того, информация, зафиксированная в виде записи, будет в меньшей степени нуждаться в какой-то иной проверке, что минимизирует объём требуемых процессуальных действий и сократит путь к достижению процессуально значимого результата.

Реализация положений ст. 160 УПК РФ, касающихся мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по

обеспечению сохранности его имущества также по мнению многих исследователей нуждается в совершенствовании правоприменения.

Так, насущной практической проблемой выступает фактическая возможность принятия должностным лицом адекватных мер попечения в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 160 УПК РФ.

Как представляется, для наиболее эффективного решения данной задачи на практике требуется привлечение органов социальной защиты населения для принятия соответствующих мер попечения. Именно специалисты социальной защиты, специализируясь на жизненных ситуациях такого рода, способны на профессиональной основе, если это требуется, принять все необходимые меры для защиты детей и других близких лиц обвиняемого, нуждающихся в заботе государства.

То есть, здесь в процессе правоприменения, необходимо адекватное распределение обязанностей и делегирование таковых именно тому специалисту, который в состоянии наиболее эффективно и профессионально обеспечить решение возникшей проблемы.

Заключение

Итак, резюмируя выводы, сформулированные в процессе исследования, можно подвести следующие общие итоги.

Выделение стадий уголовного судопроизводства является традиционным и объективным для российского уголовного процесса. Но несмотря на это, сам законодатель крайне редко использует этот юридический термин по тексту уголовно-процессуального закона. Но в науке и практике, логическое структурирование процессуальной деятельности неизменно производится.

Предварительное расследование видится в качестве организационного единства процессуальных действий в пределах соответствующего этапа.

Понятие любой процессуальной категории является отправной точкой научного анализа, позволяющей точно и в отсутствии противоречий обращаться к данному обороту, соотносить его с иными процессуальными категориями, верно истолковывать его смысл, содержание и значение.

Без процессуальной деятельности, реализуемой на рассматриваемой стадии, суд фактически не в состоянии рассмотреть и разрешить уголовное дело — он это может сделать лишь на основе доказательств большая часть которых собирается, проверяется и оценивается в досудебном производстве.

Другими словами, предварительное расследование является необходимым фундаментом уголовно-процессуального познания, завершаясь результатом в виде обоснованного в итоговом обвинительном документе тезиса о виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления.

Также нельзя не указать на тот аспект значения рассматриваемой уголовно-процессуальной стадии, как защита прав лица, вовлечённой в уголовное судопроизводство.

Обращает на себя внимание неопределённость с определением и толкованием ряда базовых понятий, связанных как со стадиями уголовного

судопроизводства, включая предварительное расследование, так с самим институтом его общих условий.

Наиболее состоятельным является определение содержания категории предварительного расследования в качестве организационного единства процессуальных действий в пределах соответствующего этапа.

Без процессуальной деятельности, реализуемой на рассматриваемой стадии, суд фактически не в состоянии рассмотреть и разрешить уголовное дело – он это может сделать лишь на основе доказательств большая часть которых собирается, проверяется и оценивается в досудебном производстве.

Другими словами, предварительное расследование является необходимым фундаментом уголовно-процессуального познания, завершаясь результатом в виде обоснованного в итоговом обвинительном документе тезиса о виновности конкретного лица (или лиц) в совершении преступления.

Заметим, что данные положения законодатель не разделил, группируя тем, или иным образом, по этой причине вопрос их классификации всецело зависит от авторского подхода.

Законодатель не случайно сформулировал соответствующие нормы, касающиеся института общих условий, в строго определённой главе, определяя расположение таких норм в структуре УПК РФ. Поэтому не следует включать в содержание данного института иные нормативные положения, не входящие в главу 21 УПК РФ, пусть и связанные с анализируемыми. В противном случае, исследователь рискует не добиться желаемой чёткости, и представленная классификация будет иметь изначальный существенный изъян.

Законодатель в рамках института общих условий предварительного расследования, определил базовые основы дифференциации форм предварительного расследования и критерии определения надлежащего субъекта расследования, позволяющие оптимизировать ресурс правоохранительной системы, обеспечив, при этом, процессуальную экономию и эффективность в достижении задач предварительного

расследования в виде полного, всестороннего познания события преступления уголовно-процессуальными средствами и формирования законной основы для последующего привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности.

Тем более, что без обеспечения прав и законных интересов личности невозможно говорить о законности процессуальной деятельности, а значит допустимости такой деятельности субъектами, наделёнными властными полномочиями и представляющими государство.

Каждая из категорий общих условия, обозначенных в рамках принятой за основу классификации, неразрывно связана с остальными категориями, что подтверждает наличие внутренней системной взаимосвязи и взаимообусловленности анализируемого института.

Однако, несмотря на общую состоятельность данных условий, отдельные положения активно критикуются в науке и практики, что предопределяет поиск оптимальных путей для совершенствования процессуального регулирования, а также корректирования и оптимизации правоприменения в исследуемом аспекте.

Анализ существующего процессуального регулирования и мнений специалистов-процессуалистов, представляется необходимым внести следующие предложения, направленные на совершенствование процессуального регулирования общих условий предварительного расследования.

Так возможно произвести объединение дознания и предварительного следствия в рамках единой, но оптимизированной, формы расследования и предусмотреть соответствующие изменения общих условий предварительного расследования.

Параллельно с указанным изменением, также представляется возможным ввести вместо сокращенного дознания протокольную форму досудебной подготовки материалов.

В целях устранения двоякого толкования процессуального положения, касающегося возможности использования в доказывании выделенных в отдельное производство материалов дела, обеспечения непротиворечивого и однозначного понимания такового учеными и практиками, следует внести изменения в ч. 2 ст. 155 УПК РФ, изложив данную норму следующим образом: «Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по новому уголовному делу».

В целях совершенствования процессуального регулирования в аспекте повышения уровня защищённости прав и свобод личности в связи с применением мер процессуального принуждения (а именно этого аспекта касается такое общее условие предварительного расследования, как меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества), ст. 160 УПК РФ, следует изъять из главы 21 УПК РФ с одновременным включением соответствующей нормы в раздел IV УПК РФ, посвящённого мерам процессуального принуждения.

Кроме того, данные положения следует дополнить положениями, направленными на полноценное обеспечение сохранности имущества гражданина, заключаемого под стражу. Как представляется, для благополучного разрешения потенциальных, либо уже возникших у обвиняемого затруднений, связанных с его имуществом, в ст. 160 УПК РФ следует предусмотреть положение, позволяющее привлечь нотариуса.

В этих целях в УПК РФ следует внести соответствующие изменения, изложив норму, посвящённую мерам попечения и сохранности имущества, в следующем виде: «Следователь, дознаватель, установив у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключённого под стражу имущество и жилища, нуждающиеся в применении мер по обеспечению их сохранности, немедленно предоставляет такому лицу свидания, без ограничения их числа и продолжительности, с нотариусом в целях обеспечения возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться таким

имуществом посредством реализации механизма доверительного управления имуществом и его аналогов» (ч. 2 ст. 160 УПК РФ).

Указанная редакция ч. 2 ст. 160 УПК РФ может позволить значительно усилить правозащитный потенциал этой процессуальной нормы.

Для совершенствования регулирования вопросов, связанных с защитой конфиденциальных сведений предварительного расследования от predания гласности, в ст. 161 УПК РФ можно обозначить новую ч. 2.1 следующего содержания: «Запрет на разглашение данных предварительного расследования, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой данной статьи, действует до момента, регламентированного статьей 217 настоящего Кодекса».

Данное изменение позволит, с одной стороны, сделать понятными границы общего ограничения, связанного с запретом разглашать данные расследования, а с другой стороны позволит закрепить бессрочный характер невозможности разглашения информации о частной жизни, ставшей в силу обстоятельств достоянием лиц, участвующих в расследовании.

Анализ существующего правоприменения в исследуемой сфере, а также мнений специалистов-практиков, представляется необходимым внести следующие предложения, направленные на совершенствование правоприменения в реализации общих условий предварительного расследования.

Так, нуждается в совершенствовании организационный аспект, связанный с осуществлением неотложных следственных действий.

В условиях сжатых сроков – той самой безотлагательности, которая выступает главным свойством процессуальных действий такого рода, профессиональное и чёткое осуществление всех необходимых методических, организационных и практических аспектов находится в приоритете. Обратное неизбежно скажется на качестве и самой возможности достижения желаемых результатов, связанных с доказыванием.

Для восполнения недостатка в знаниях и опыте соответствующих сотрудников, осуществляющих производство неотложных следственных действий, представляется целесообразным рекомендовать руководителям подразделений правоохранительных органов проводить регулярные ведомственные повышения квалификации сотрудников, участвующих в такого рода работе, прививая им передовой опыт и знания, связанные с методикой и практикой производства неотложных следственных действий.

В первую очередь, в данных образовательных мероприятиях должны принимать участие молодые сотрудники, не имеющие большого стажа работы в правоохранительной системе и глубоких практических познаний.

Также следует принять во внимание предложение, сформулированное в науке о внедрении в практику производства неотложных следственных действий индивидуальных видеорегистраторов.

Видеорегистрация хода и результатов производства неотложных следственных действий вполне может позволить подтвердить соответствие закону действий субъектов производства неотложных следственных действий.

Цифровая видеофиксация способна обеспечить объективное сохранение информацию в том виде, в каком она имела место в действительности, минуя субъективный аспект восприятия, закрепления, интерпретирования. Более того, информация, зафиксированная в виде записи, будет в меньшей степени нуждаться в какой-то иной проверке, что минимизирует объём требуемых процессуальных действий и сократит путь к достижению процессуально значимого результата.

Реализация положений ст. 160 УПК РФ, касающихся мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества также по мнению многих исследователей нуждается в совершенствовании правоприменения.

Так, насущной практической проблемой выступает фактическая возможность принятия должностным лицом адекватных мер попечения в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 160 УПК РФ.

Как представляется, для наиболее эффективного решения данной задачи на практике требуется привлечение органов социальной защиты населения для принятия соответствующих мер попечения. Именно специалисты социальной защиты, специализируясь на жизненных ситуациях такого рода, способны на профессиональной основе, если это требуется, принять все необходимые меры для защиты детей и других близких лиц обвиняемого, нуждающихся в заботе государства.

То есть, здесь в процессе правоприменения, необходимо адекватное распределение обязанностей и делегирование таковых именно тому специалисту, который в состоянии наиболее эффективно и профессионально обеспечить решение возникшей проблемы.

Таким образом, учитывая очевидный базовый характер общих условий предварительного расследования, законодателю и правоприменителю необходимо уделить должное внимание совершенствованию соответствующего регулированию, способному оказать достаточно ощутимое влияние на предварительное расследование, в общем и целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айвазова О.В. Неотложные следственные действия: теоретико-прикладной подход // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 205-209.
2. Аношко О.А. Правовые и процессуальные проблемы ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3 (98). С. 119-124.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха № 22К-1097/2021 от 13.07.2021 г. по делу № 3/12-9/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/JdvOhWL9X6x4/?>
4. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-2477/2021 от 20.04.2021 г. по делу № 22К-2477/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/q4HgXPe4YIdF/?>
5. Артамонов А.Н. Общие условия предварительного расследования: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 64 с.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2023. 672 с.
7. Безрядин В.И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. Т. IV. СПб., 2013. С. 9-12.
8. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 223 с.
9. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с.
10. Василенко В.А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 62-65.

11. Гарницкий А.А. Общие положения организации и осуществления предварительного расследования в советском уголовном процессе. Киев, 1967. 215 с.
12. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов. М., 2012. 719 с.
13. Грачева А.С. Меры попечения и обеспечения сохранности имущества в системе категорий, определяющих построение уголовно-процессуального права // Российский следователь. 2021. № 10. С. 23-26.
14. Григорьев В.Н., Победин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2022. 960 с.
15. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 308 с.
16. Данг Вьет Хынг. Сущность и понятие общих условий предварительного расследования в Социалистической Республике Вьетнам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 1. С. 26-30.
17. Дадиева Х.Г. Объективная истина в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 33. Вып. 3. С. 105-111.
18. Дикарев И.С. Неотложные следственные действия: кризис уголовно-процессуального института // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 76-83.
19. Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54-58.
20. Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел. М. : Спарк, 2000. 91 с.
21. Кассационное постановление Верховного Суда Республики Хакасия № 44У-46/2016 4У-515/2016 от 23.06.2016 г. по делу № 44У-46/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/mnsrpoRduR6K/>

22. Ковалев О.Г. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: предпосылки возникновения и перспективы развития с учетом действующего законодательства // Администратор суда. 2018. № 2. С. 26-30.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. - М. : Проспект, 2008. 870 с.

24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1216 с.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

26. Лазарева В.А. Досудебное производство: перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 67-73.

27. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: курс лекций. М., 2016. 159 с.

28. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография. М. : Российская таможенная академия, 2012. 213 с.

29. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. - М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

30. Петухов Е.Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанности уголовного преследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1 (94). С. 176-184.

31. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2008. 466 с.

32. Приговор Константиновского районного суда Амурской области № 1-48/2023 от 20.06.2023 г. по делу № 1-48/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/nEQGlmIH3wZN/?>

33. Приговор Константиновского районного суда Амурской области № 1-51/2021 от 22.07.2021 г. по делу № 1-51/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/OVN4yoGZy1HT/?>

34. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края № 1-371/2018 от 15.06.2018 г. по делу № 1-371/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/7DGnBx2kLAdc/?>

35. Приговор Нерюнгинского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-32/2018 1-352/2017 от 12.11.2018 г. по делу № 1-32/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/9INdx7Cqz7VP/?>

36. Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербург № 1-399/2020 от 15.09.2020 г. по делу № 1-399/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/WXAEzSw8DnlC/?>

37. Розанов В.Ю. Уголовный процесс России в схемах, таблицах и определениях: учебное пособие / сост. В.Ю. Розанов. - Владивосток, 2010. 400 с.

38. Рыжаков А.П. Предварительное расследование. М., 2013. 208 с.

39. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. - М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

40. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. Учебник. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 247 с.

41. Токарева Е.В., Хоршева В.С., Еремен С.Г. Неотложные следственные действия: современное состояние и тенденции развития уголовно-процессуальных норм, регламентирующих их производство // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 145-153.

42. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2013. 1016 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 1.

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Вып. III-IV. - М. : Редакция «Российской газеты», 2015. 912 с.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

46. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 656 с.

47. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. - М. : Юстицинформ, 2006. 784 с.

48. Фадеев П.В., Вьет Хынг Данг Проблемы формирования общих условий предварительного расследования в нормах уголовно-процессуального законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 1 (88). С. 12-17.

49. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

50. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 839 с.

51. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 422 с.

52. Чабукиани О.А. Предварительное расследование: реформы продолжаются // Российский следователь. 2022. № 8. С. 25-28.

53. Шадрин В.С. Дознание как форма предварительного расследования // Законность. 2023. № 8. С. 65-69.

54. Шурухнов Н.Г. Качество неотложных следственных действий как необходимое условие эффективности расследования: к проблеме использования информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 8. С. 18-22.

55. Яковлева С.А. Выделение уголовного дела и материала проверки в системе общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2021. № 8. С. 28-32.